
цветом моря с палитрою сердца
рисовала его портрет. целовала
образа в красном углу, до слёз
верила в общность душ,
в реальность прикосновенья рук,
да сказать не успела.
случайный выстрел – так
оборвала мойра нить его, и по стылой земле
в чаще леса, разлившись рекой-ручейком,
алая кровь напитала корни деревьев,
обернувшись водой.
прикрыло холодное тело снегов
саваном, лишь лапа воронья

ветку пихты небрежно бросила
на сугроб.
в этот миг на краю
между былью и небылью
встретились двое – фарфоровая Ассоль –
по воздуху бегом
в синеву неба,
крутыми ступенями
к звёздам ближе и ближе.
земных сфер ногами босыми едва коснувшись, бежит
прямо в космос – и дальше, и выше –
в пустоту.
в белое,
зонами световых лет позади оставив сонных домов крыши.
и он – меньше, чем призрак,
больше, чем сгусток материи,
говорит чётко, ясно, без слов:
«милая, слышишь,
не лей слёз. что должно – то случилось.
о том, что свершилось, тщета горевать,
обо мне можешь помнить, сама – держись.
тебе рано ещё умирать.
встретимся лет через семьдесят там».
годы проходят скоро,
что для Земли миг – нам целая жизнь.
сидит на скамье в парке старушка,
сухую ладонью от солнца глаза прикрывши.
подходит мальчонок, за край платья дёргает.
– что, малыш?
– бабушка,
говорит он,
бабушка, вы не поверите,
там дядя с неба
передаёт привет
для Ассоль

можно задохнуться всеобъемлющим небом,
плюясь сигаретным дымом в недостижимые звёзды.
можно спрыгнуть с ума, обнаружив себя

младенцем
в колыбели Бытия,
улыбаться запахам хвои, сыровой земли,
просыпающейся от зимней спячки Природы...
сердце расцветёт нахлынувших чувств снопом,
эпилепсия красок сменит
кататонически-зауспокойный
паралич воли
прыг-скоком –
из могилы до Чистой Земли –
автостопом
по всем измерениям –
так передвигаются коты
на мягких подушечках лап,
как шаманы,
и бьют в барабаны глашатаи Новой Весны.
на другом краю
бесконечной нашей страны
мне будешь сниться
ты
и твои мечты,
ставшие явью.

хоть серебряной пылью рассыпья
в сотнях и тысячах извинений
за – содеянное,
со-замысленное,
вы-страданное
ду-шат, давят тяжкие карамысли, лежат на плечах, как
лучи ра,
ши-рятся по воде круги, множатся – и нет и не будет им
конца.
за(кли)ание – уроненное на стол Слово,
кры – разбившееся на квантиллионы осколков
ты – не Кай, тебя оно не коснётся.
живи, радуйся,
твори.
бьются мерно сердца,
звуками джаза

заполняя пустоты.

путаясь в бесчисленных реальностях от недостатка сна
спотыкаешься о звонки,
(не)случайные разговоры – событийная череда
душит однообразием,
превращаясь в монотонность речи, мысли, стихо
Творение –
наступает затишье пред бурей
всенепреренно.
я слышу слово,
Суть
его будто теряется в городском шуме, оно будит
меня посреди этого
дикого сна,
Смысл
которого
силюсь найти в каждом
витке, кульбите и повороте
Жизни.

день пахнет ладаном.
цепь замкнулась – короткое замыкание –
искры треск. свечи
пламя очистит всё,
обнажённой оставив подпалённой душу.
последнее издыхание
от-житого –
от-пусти.
от-ставь боль
на колена, гнев – пепел
на котором растут
кровоточащие цветы,
изживи,
только больше не бей –
словом можно лечить,
а можно и

искалечить.
верь.
и пусть тебе будет легче.

«всё ещё переменится»
всё уже изменилось. Слышится –
утро солнцем над крышами высится,
только боль не уходит – дичится.
воздух птичится песней,
ширятся горизонты,
внутренний демон лыбится,
предчувствуя свой уход
в не-бытие –
поделом ему,
поделом. Останутся лишь
набившие оскомину
глагольные рифмы,
скованные
бледным листом.
лист станет пеплом,
пепел развеется над землёй,
осядет на холм,
а холм разродится деревом.
дерево даёт плод,
что в почве схоронит семя –
и далее – далее –
вот – цикл замкнут
и он бесконечен.
знаешь... слово «вечность»
выложено костями,
на которых растут хрупкие, как слеза,
цветы
белой весны

падает с головы волос долог –
ум короток,
нараспашку окна.

стены полупустого дома исторгнут
марево вместо живого – настолько сильно
желание выйти вон из себя,
стать мороком,
в поле полынь-травой.

небо, месяцем вспорото,
просыпало звёзды.
воздух исколот звуками острыми,
топорными –
это рубят покой на корню
страхом вместе с могильной землёй вскормленные,
призывают на землю войну.

больно
больно
боль, но –

от боли до воли долго ли?
не единым днём жить –
дальше идти,
собирать и разбрасывать камни,
приносить дань морю.
избави, Боже, тебя от пути
бессмысленной
вражды
и горя.

ТССЖ

путаясь в бесчисленных реальностях от недостатка сна
спотыкаешься о звонки, неслучайные разговоры – событийная череда
душит однообразием,
морфируя в монотонность речи, мысли, стихо
Творение –
наступает затишье пред бурей
всенепременно
я слышу слово
Суть
его теряется в городском шуме, оно
будит меня посреди этого

дикого сна
Смысл
которого
силюсь найти в каждом
витке, кульбите и повороте
Жизни.

ОТ РЭЯ СМИТА

в цвет восходящего солнца
и капель росы
облачённые,
шествуют по пустынной дороге
Бродяги Дхармы,
приветствуя утро и горы
– Хо-о!
тропою случайно заезжих машин.
братья во Сангхе
проповедуют:
мы, этот мир, лист травы – всё одно,
Пустотою рождённое,
к Пустоте устремлённое.
будьте ж счастливы, милые,
делая доброе,
каждый свой миг в безвременьи проживая
в полную силу.

К ПОЭТУ

я вижу рубины – алое – на чёрном песке,
россыпью – жемчуг из уст полубога –
так славят живое и вечное,
то, что на всех одно,
что раздроблено на кусочки,
что учителями мира сего
завещано склеить –
что с рождения дано
и что нами потеряно
для обретения наново
и осознания ценности
сокровенного.

наваждение-сон где никак не проснуться
нечто сродни шизофрении
когда среди шестисот тысяч лиц
в каждом пятом ты видишь одно
отдалённо знакомое
время, куда уже не вернуться
потому что бежать от себя
настоящего – тщетно
посреди чужим ставшего города
хочу очнуться где-то
между «сейчас» и «послезавтра»
вписать пару-тройку-десяток и сотню имён
близких далёких
за здравие
за мир в их мирах
и покой

на чужбине как дома – дом стал осколком,
инородным телом – вынь – умру от кровопотери.
сотрясает священную землю так, как трясёт от гнева,
когда по-старому – неумогу,
а по новому – не умеем.

ещё открыты настежь все двери,
покуда есть свет и дышит теплом Москва –
прыгать вверх, пробивать дно,
ползти на поверхность –
мне ли
Тебе говорить, каково –
нет, не мне –
другим,
по следам чьим шли,
переводили путей стрелки
часов жизни без счёту продав задарма,
как здесь продают воздух или идеи
о красивом завтра
и о безвозмездном вчера –

между нами 5219 километров
и одна стена,
проломить которую не в силах ни Бог, ни работники ЖКХ –
я смогла раствориться в твоём голосе, но не в словах,
и могла отдавать, не умеючи принимать
по сто грамм
сладко-горькой любви твоей
святая вода
дороже злата,
да грош мне цена –
в глаза за глаза
скажи, что я не сошла с ума,
променяв нежный,
миражно-счастливый плен
на злую, искреннюю
свободу
и настоящий
голос,
умноженный
на два

АВТОСТОПНОЕ ОКОЛОХОККУ

Чёрные буквы на белом
зачёркнуты красным.
Дорога...

Приступ тупой, как дрова, русской тоски за стаканчиком водки без закуси.

забавно потеряться в многоликости Вселенной,
не приняв опостылые «право» и «лево», при этом
боясь копнуть глубже – все кроличьи норы мира наверно
ведут в одну точку – *infinitem*,
а блуждать – увы,
времени нет.
ты найдёшь свой путь, это точно,
мы видели –

там особенно яркий свет,
за ширмой шипов проволоки, розовых лент,
энтропичных троп
и дыма, будто б от сигарет,
иль от кальяна Оракула,
сложившего мир, как салфетку,
и расправившего его обратно.
«ничто не проходит бесследно» –
да,
эти сгибы сказали правду,
напомнив,
что любое «сейчас» – капля в море,
формирующее океан.

ИСКРЕННОСТИ

каждый день стою на перепутье
в необходимости выбора –
рассинхрон тела, мысли и чувства как
причина физической боли.
каждый день – шаг в семнадцать лет назад, где я снова
учусь танцевать,
зубрю текст своей роли,
каждый день – тренировка
слуха – в беседе
и ритма – жизни... на сколе
твоей, моей, нашей правды
балансирую,
как на острие ножа.
Господи, может подскажешь, где моя сторона,
а то, кажется, я немного ошиблась дверью,
сделала поворот не туда?
но небо безмолвно.
ему не нужны слова,
чтобы кто-то в него поверил.
небо смеётся солнцем
и плачет дождём и снегом,
а мы прячемся за дифирамбами,
уклоняемся от ответов,
вместо «нет» говорим «да»,

защищая дутое эго,
только смысла в этом, ни на грамм нету,
правда всегда одна —
для одного,
и говоря всё это
я смотрю в глаза,
в поисках ответов.
неприязнь ли, любовь, осуждение,
пусть будут — от чистого сердца.
взгляды не лгут.
не солжёт и твой,
гуаро..